

Пархомчик Лидия,
старший научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК
Parkhomchik Lidia,
Senior Research Worker,
Kazakhstan Institute for Strategic Studies at the President of RK

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

THE PRESENT-DAY POLICY OF IRAN IN THE CASPIAN REGION

Аннотация. В статье анализируется политика Ирана в Каспийском регионе, исследуются этапы формирования, проблемы, влияние внешнего фактора. Большое внимание уделено проблеме взаимодействия Ирана в энергетической сфере, а также вопросам добычи и экспорта углеводородного сырья.

Ключевые слова: Иран, Каспийский регион, международные отношения.

Extract. The article analyzes the Iranian policy in the Caspian Region, the stages of its formation, problems and the effect of external factors. Much attention is focused on relationships of Iran in the energy area and also the issues of hydrocarbon production and export.

Key words: Iran, Caspian region, international relations.

Смена иранского руководства, а именно, победа на президентских выборах Х. Рухани, обозначила начало реализации новых подходов к осуществлению внешней и внутренней политики в стране. Наиболее наглядным примером некоторой модификации политических и экономических ориентиров ИРИ можно считать достигнутые договоренности с государствами-переговорщиками по иранской ядерной проблеме. После десятилетия неудачных консультаций стороны наконец-то достигли соглашения, характер которого без преувеличения можно считать прорывным – Тегеран дал принципиальное согласие «заморозить» свою ядерную программу в обмен на ослабление санкционного режима.

Однако смена тональности переговорного процесса вокруг иранского «ядерного досье» не означает, что новая администрация кардинальным образом модифицирует внешнеполитическую стратегию страны. В вопросах региональной политики Тегеран будет стремиться придерживаться прежнего курса. Если говорить о каспийском направлении, то следует отметить следующие основные аспекты, которые характеризуют политику Ирана на Каспии:

- Во-первых, посредством участия в переговорах по выработке правового статуса водоема, Тегеран планомерно стремится усилить свое влияние на геополитические процессы, происходящие как на каспийском, так и на кавказском направлениях. Именно поэтому иранские власти болезненно воспринимают любые попытки исключить своих представителей из обсуждения вопросов каспийской проблематики. Наиболее наглядным примером подобного недовольства является ситуация с проведением в сентябре 2009 г. в Актау неформального саммита глав Казахстана, России, Азербайджана и Туркменистана. Данное мероприятие было расценено Ираном как своего рода попытка урегулировать имеющиеся разногласия еще до очередного Саммита глав прикаспийских государств, который в итоге состоялся в 2010 г в Баку, игнорируя при этом интересы ИРИ¹;

- Во-вторых, Иран прилагает усилия для снижения уровня вовлеченности внерегиональных игроков в каспийские реалии, активно выступая против привлечения ресурсов США и государств ЕС к освоению каспийских энергоносителей, а также к формированию и оснащению соседями по региону национальных ВМС [1]. Для Тегерана любые решения в отношении Каспийского моря могут быть приняты только на основе консенсуса «каспийской пятерки», что фактически исключает реализацию лоббируемых Брюсселем и Вашингтоном проектов транскасписких нефте- и газопроводов до окончательного определения правового статуса Каспия.

¹ Во избежание протеста ИРИ каспийская проблематика была исключена из повестки дня. При этом Тегеран получил официальное уведомление, что неформальный саммит прикаспийских стран СНГ проводится с целью обсуждения частных проблем в отношениях между странами Содружества.

Декларируемый Ираном принцип невмешательства третьих государств в дела региона носит преимущественно антизападный характер, при этом его применение в отношении более дружественно настроенных к ИРИ государств может быть ограничено. В связи с хронической нехваткой иностранных инвестиций в развитие промышленных, и в том числе добывающих мощностей, иранские власти склонны поддерживать любые денежные вливания в экономику страны. Таким образом, Тегеран способен открыть коридор возможностей для своих азиатских партнеров, в особенности после обнаружения залежей углеводородов в иранском секторе на Каспии;

- В-третьих, с недавних пор ИРИ приступила к трансформации собственной политики в отношении региона. Увеличение значимости нефтегазовой составляющей в каспийской стратегии Тегерана актуализирует проблему легитимности разработки минеральных запасов Каспийского моря, а также транспортировки добытых энергоносителей.

Особенно остро данный вопрос может возникнуть в связи с запуском крупномасштабной добычи нефти и газа на недавно открытых Ираном структурах, а именно, «Сардар Джангал» и «Сардар Милли». Несмотря на неоднократные заявления Тегерана о том, что данные месторождения были найдены в иранской части Каспийского моря, руководство Азербайджана уже сейчас демонстрирует готовность оспаривать их территориальную принадлежность. По утверждению министра иностранных дел АР, власти страны не располагают данными, которые бы подтвердили местоположение и потенциальные запасы обозначенных структур [2].

Открытие Ираном нефтегазовых месторождений на Каспии ознаменовало начало нового этапа в освоении энергетических ресурсов Каспийского региона. Помимо стремления извлечь экономическую прибыль от продажи обнаруженного на Каспии углеводородного сырья, официальный Тегеран рассчитывает получить дополнительные преимущества в переговорах по урегулированию вопроса делимитации каспийского водоема. Начав непосредственную разработку морских месторождений нефти и газа, ИРИ фак-

тически стремится обозначить минимальную ширину особой экономической зоны, на которую может претендовать страна в случае согласия производить раздел акватории по принципу модифицированной срединной линии.

Вплоть до начала 2000-х гг попытки Тегерана провести геологическую разведку нефтегазового потенциала южного Каспия не давали желаемого результата². Ситуация принципиально изменилась после решения правительства ИРИ создать Каспийскую геологоразведочную и производственную компанию (КЕРСО)³, которая бы осуществила поиск потенциальных оффшорных месторождений в прикаспийских провинциях страны. Определяющим моментом успешного осуществления проекта по исследованию южной части водоема стало создание международного консорциума с участием КЕРСО и иностранных нефтегазовых компаний в лице Royal Dutch Shell, Lasmо и Veba Oil & Gas, который позволил иранской стороне получить доступ к новейшим технологиям глубоководной разведки⁴.

Согласно обнаруженным в 2001 г данным проведенных исследований, в де-факто иранской части Каспийского моря были обнаружены 46 нефтегазоносных структур потенциально пригодных к разработке. Запасы открытых месторождений были оценены Иранской национальной нефтяной компанией (НИОС) в 10 млрд. барр. нефти и 560 млрд. куб. м газа. Данная цифра впоследствии не раз изменялась. Так, например, по информации Исследовательского института иранского парламента за 2007 г каспийские ресурсы ИРИ составили 15 млрд. барр. нефти [3], при этом уже в 2008 г первый заместитель руководителя НИОС М.Аземипур озвучил более внушительную цифру, а именно, 32 млрд. барр. нефти.

² Проводимые в конце 1950-х гг. геологоразведочные работы на каспийском побережье не выявили наличие пригодных для эксплуатации нефтегазовых месторождений.

³ Образованная в 1998 г., Каспийская геологоразведочная и производственная компания стала пятой структурой, входящей в состав Иранской национальной нефтяной компании.

⁴ Разведка месторождений производилась на площади 10 тыс. квадр. км в течении 18 месяцев.

С введением в эксплуатацию в 2009 г полупогруженной буровой платформы «Амир Кабир»⁵ Иран фактически приступил к фазе непосредственного освоения нефтегазовых запасов Каспия. Бурение первой скважины на месторождении «Сардар Джангал» заняло у иранских специалистов порядка 2 лет. В октябре 2012 г генеральный директор иранской нефтяной компании КЕРСО объявил о намерении начать бурение второй разведочной скважины силами этой же платформы. Таким образом, к настоящему моменту Тегеран располагает достаточно ограниченным набором технических средств для последующего расширения масштабов освоения каспийских ресурсов.

Хронический недостаток инвестиций в нефтегазовый сектор Ирана вынуждает официальные власти задействовать резервные валютные запасы страны. Однако их распределение происходит исходя из перспектив окупаемости проекта, что автоматически приводит к превалированию программ по инвестированию в развитие месторождений в зоне Персидского залива. Выделение средств на освоение каспийских углеводородов в большей степени продиктовано геополитическими мотивами, чем экономической целесообразностью. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что углеводородные ресурсы лишь с недавних пор стали фигурировать в каспийской политике Ирана и пока не стали ее основополагающим элементом. Повышение значимости нефтегазового сектора будет происходить параллельно с увеличением объемов промышленной добычи углеводородов.

Нужно отметить, что у ИРИ существуют проблемы в области разведки и добычи каспийских энергоресурсов. Средняя глубина южной части моря составляет 345 м, при этом дно отличается сложностью и значительной расчлененностью рельефа. Глубоководность южного Каспия делает невозможным применение на Каспии технологий, которые столь широко используются Ираном

⁵ Строительство второй платформы «Иран Альборз», позднее переименованной в «Амир Кабир», началось в 2001 г. Установка должна работать на участках с глубиной до 1 тыс. м и предназначена для бурения скважин глубиной до 6 тыс. м в юго-западной части Каспийского моря. Все этапы строительства платформы, ее оснащения необходимым оборудованием и ввода в эксплуатацию осуществлялись силами иранских специалистов.

при разработке месторождений нефтегазового бассейна в Персидском заливе. В условиях режима международных экономических санкций Тегеран не в состоянии получить доступ к современным разработкам западных нефтяных ТНК в области добывающей промышленности, что вынуждает ИРИ самостоятельно создавать технологии для глубоководной добычи.

Данное обстоятельство приводит к существенному увеличению себестоимости добычи. По предварительным оценкам промышленная добыча одного барреля нефти на Каспии обойдется в 5-7 долл., для сравнения аналогичный показатель для стран Персидского залива составляет 0,5-2 долл.

Тем не менее, обнаружение обширных нефтегазовых запасов в Каспийском море послужило началом процесса пересмотра подходов иранского руководства к социально-экономическому развитию северных провинций. После завершения этапа разведывательных и технико-наладочных работ у прикаспийских областей ИРИ появится углеводородное сырье, которое поможет ликвидировать проблему энергодефицита в регионе. Исходя из этого, Тегеран целенаправленно предпринимает шаги по формированию на севере страны необходимой промышленной инфраструктуры для добычи и переработки потенциальных нефтегазовых ресурсов. В частности, в провинции Гилян была введена в эксплуатацию береговая база обеспечения каспийских месторождений. Помимо этого, в провинции Мазандаран будут построены нефтяные резервуары Северного нефтяного терминала, а также Мазандаранский нефтеперерабатывающий завод. Создание обозначенных промышленных мощностей должно привести к самым широким структурным и экономическим изменениям на севере Ирана. Так, например, только в провинции Гилян разработка газового месторождения «Сардар Джангал» позволит создать более 100 тыс. новых рабочих мест.

В настоящее время в южной части моря функционируют 6 иранских портов, а именно, Энзели, Ноушахр, Нека, Амирабад, Гяз, а также недавно запущенный порт Астара. В планы Тегерана входит строительство еще трех портовых сооружений Чамхал, Кияшехр и Чабуксер. Помимо этого, ведутся работы по увеличению

потенциала погрузочных и разгрузочных мощностей существующих портов. Так, перевалочные возможности порта Энзели будут доведены до 11 млн. т.

Иранские власти уделяют столь пристальное внимание развитию портовой инфраструктуры на Каспийском море ввиду следующих обстоятельств:

- Стремясь в полной мере реализовать свой транзитный потенциал, Иран рассчитывает укрепить торговые связи со странами прикаспийского региона за счет роста объемов морских перевозок в рамках транспортного коридора «Север-Юг»;

- Высокий удельный вес сельского хозяйства и животноводства⁶ в экономике региона обуславливает намерение Тегерана обеспечить рост промышленного сектора в северных территориях⁷;

- Рассчитывая сформировать сеть маршрутов мультимодальных перевозок грузов из Юго-Восточной Азии в Россию и республики Центральной Азии, иранские власти предпринимают меры для выравнивания производственных мощностей между портами Каспийского моря и Персидского залива;

- Открытие в каспийской акватории нефтегазовых месторождений актуализировало потребность в создании береговых баз обеспечения добычи углеводородов⁸, а также в привлечении ресурсов каспийских портов для транспортировки сырья.

Следует также отметить, что правительство страны намерено в ближайшем осуществить ряд наземных и морских транспортных проектов, которые позволят создать дополнительные маршруты дорожного сообщения между северными провинциями, решив при этом проблему загруженности действующих магистралей.

⁶ Так, например, Гилян занимает первое место в стране по производству чая, натурального шелка и маслин. По производству риса, киви и цитрусовых лидирующие позиции удерживает Мазандаран. Благодаря увеличению объемов производства, в том числе за счет рыбоводческого хозяйства в Голестане, Иран вышел на первое место в мире по выращиванию форели.

⁷ До появления порта Астара в данном районе провинции Гилян не было ни одного промышленного предприятия, что значительно увеличивало процент безработных.

⁸ Первая такая база была открыта в провинции Гилян для обслуживания месторождения «Сардар Джангал».

Одной из центральных проблем северных областей ИРИ остается хронический дефицит природного газа. Долгое время единственным источником сырья для обеспечения хозяйственной деятельности прикаспийских провинций оставались поставки из Туркменистана. Однако после завершения строительства газопровода Лушан-Решт появится возможность транспортировать газ, добываемый на месторождении «Южный Парс» в Персидском заливе, в район Каспийского моря. Дополнительные объемы газа будут также поступать по мере наращивания газодобычи на каспийском шельфе.

Несмотря на наличие достаточного количества проектов социально-экономического характера, в отношении прикаспийских территорий не разработано целенаправленной программы, которая бы поэтапно определяла приоритеты развития провинций. Вместе с этим, внимание руководства страны к данному региону будет повышаться по мере роста объемов каспийских углеводородов в экспорте ИРИ.

На современном этапе геополитическое видение ИРИ по решению вопросов каспийской проблематики остается неизменным, что во многом определяет отсутствие подвижек в переговорном процессе по вопросу определения статуса Каспийского водоема. Иранские эксперты не склонны считать, что стремление добиться раздела Каспия на 5 равных частей каким-либо образом выходит за рамки международно-правовой практики. Более того, специалисты ИРИ по международному праву рассмотрели все имеющиеся прецеденты разграничения водоемов для того, чтобы найти необходимые подтверждения своей позиции. Прежде всего, Тегеран продолжает настаивать на соблюдении на Каспии режима, установленного в соответствии с договоренностями между Россией и Ираном от 1921 и 1940 гг. При этом последующие соглашения в рамках встреч «каспийской пятерки» должны будут расцениваться как дополнения и уточнения положений обозначенных договоров.

Тегеран категорически не приемлет подход, согласно которому прибрежные государства рассматривают каспийскую проблему «с чистого листа». Алматинская декларация и Минское соглашение о

создании СНГ обязали постсоветские государства соблюдать международные обязательства Советского Союза, данный тезис лежит в основе иранской дипломатии на Каспии. Следуя этому положению, до окончательного определения правового статуса Каспийского моря, любые действия прибрежных государств, не получившие одобрения всех пяти прикаспийских стран, с позиций международного права оцениваются Тегераном как неприемлемые.

Особенно часто недовольство ИРИ проявляется в отношении действий Азербайджана, который еще в 1995 г. зафиксировал в проекте Конституции страны свое исключительное право на «национальный сектор» в Каспийском море. Недействительными для Ирана остаются договоренности между Казахстаном, Россией и Азербайджаном относительно разграничения северной части Каспия.

Отчасти подобная позиция страны обуславливается особенностями внутреннего законодательства, а именно, наличием запрета заключать новые соглашения, заведомо ухудшающие международное положение или наносящие ущерб экономическому или политическому потенциалу Ирана.

Подход ИРИ к каспийской проблематике сформирован исходя из задач, поставленных перед правительством страны духовным лидером Ирана аятоллой А.Хаменеи. Таким образом, добиться кардинальных изменений иранского видения в данном вопросе можно лишь в случае смены приоритетов на самом высоком уровне руководства ИРИ. В среднесрочной перспективе иранский курс в вопросе статуса каспийского водоема, скорее всего, сохранит прежние ориентиры. Однако если Тегеран убедится в том, что разрабатываемые каспийские месторождения будут полностью расположены в пределах 13%-го сектора моря, то существует вероятность смягчения позиций страны. В данной ситуации потребность претендовать на долю моря в 20% потеряет свою актуальность, тем более что четверка других прикаспийских стран не согласится с подобным вариантом делимитации Каспия.

Между тем ИРИ оставляет за собой право в одностороннем порядке расширить зону своей экономической ответственности в Каспийском море за пределы 20%-ной части при возникновении чрез-

вычайных обстоятельств в экологической сфере. В качестве исторического прецедента ИРИ будет опираться на решение Канады увеличить пределы своей юрисдикции в Арктике на 100 морских миль. Обозначенные действия Ирана, безусловно, будут расценены государствами региона как попытка прикрыть свои экспансионистские намерения благородными планами по защите окружающей среды, что значительно затруднит реализацию данной инициативы. Тем не менее, сам факт существования подобного сценария свидетельствует о потенциальной готовности Тегерана принять более активное участие в геополитических процессах региона.

По мере роста каспийского фактора для энергетики Ирана повысится потребность в охране объектов морской и наземной нефтегазовой инфраструктуры. Использование данного аргумента для наращивания собственных военно-морских сил на Каспии характерно для прибрежных стран. Нужно отметить, что РК и ИРИ во многом склонны разделять идентичные точки зрения относительно вопроса обеспечения безопасности в регионе. В разное время оба государства выступали с предложениями создать отдельный политический документ [4], направленный на объединение усилий «каспийской пятерки» в борьбе с терроризмом, наркобизнесом и другими угрозами стабильности⁹.

Тем не менее, подписанное на прошедшем в Баку в 2010 г. III Саммите глав прикаспийских государств Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспии не остановило процесс милитаризации Каспийского моря, активными участниками которого остаются все без исключения страны региона. Потенциальная угроза роста военной напряженности на каспийском побережье в случае американо-иранского конфликта вынуждает Тегеран внимательно отслеживать состояние боеготовности ВМФ прикаспийских государств.

Так, для Ирана не прошло незамеченным почти двукратное увеличение количества выходов в море Каспийской флотилии

⁹ Идея разработки Пакта стабильности на Каспии была озвучена главой МИД РК 22 ноября 2005 г. в ходе 19-го заседания Специальной рабочей группы по разработке Конвенции по правовому статусу Каспийского моря. Иран, в свою очередь, предложил заключить Соглашение о мерах доверия и стабильности.

РФ¹⁰, не говоря уже о деятельности Азербайджана по переоснащению вооруженных сил современными образцами израильской техники. На фоне перечисленных примеров спуск на воду первого ракетно-артиллерийского корабля-катера построенного в Казахстане вызвал у иранской общественности меньший резонанс [5]. Однако, по мере реализации планов РК по наращиванию темпов строительства военных кораблей отечественного производства¹¹, Иран способен начать проявлять более пристальное внимание к развитию казахстанских ВМС.

На сегодняшний момент вооруженную силу Ирана на Каспийском море представляют около 90 катеров и вспомогательных судов, включая два ракетных катера типа Sina и ракетный эсминец «Sahand». Весной 2013 г. в крупнейшем иранском порту на берегу Каспийского моря Бендер-Энзели на воду был спущен новейший эсминец «Jamagan-2»¹². Наращивание боевых возможностей иранских ВМС является следствием общей тенденции к милитаризации каспийского водоема и по большей части носит оборонительный, а не наступательный характер.

Тем не менее, военное сотрудничество США с Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном вызывает обеспокоенность у Тегерана, который опасается формирования плацдарма для ведения против ИРИ вооруженных действий. Особенно остро Иран реагирует на расширение партнерских отношений в области обороны между Азербайджаном, США и Израилем. Так, резкую критику иранского руководства вызвал азербайджано-израильский контракт на покупку оружия на сумму 1,6 млрд. долл. Не осталась также без внимания информация о намерении официального

¹⁰ Количество выходов в море на боевую подготовку корабельных сил в 2012 г. увеличилось с 85 до 156. При этом корабельными соединениями Каспийской флотилии выполнено около 200 боевых упражнений, что на 20% больше показателей 2011 г.

¹¹ В течение 2013 г. ВМФ Казахстана на Каспии пополнятся еще двумя кораблями водоизмещением около 240 тонн, но с усиленным огневым комплексом, а в 2014 г. на воду будет спущен мощный 600-тонный корабль.

¹² «Jamagan-2», спроектированный и построенный специалистами морской промышленности минобороны Ирана, несет новейшее навигационное оборудование и самые современные системы оружия. Планируется, что уже в 2014 г. на воду будет спущен следующий эсминец – «Jamagan-3».

Баку разместить вдоль своих границ семь современных РЛС израильского производства.

В данных обстоятельствах власти ИРИ способны ускорить процесс переоснащения ВМС в регионе, обосновывая подобные меры необходимостью осуществлять охрану нефтегазовых месторождений на море.

В заключении, следует отметить, что несмотря на особую позицию относительно делимитации Каспийского моря, на официальном уровне иранские власти выступают в поддержку региональных интеграционных инициатив. В особенности это касается идеи образования организации по региональному сотрудничеству, в рамках которой можно будет регулировать аспекты межгосударственного взаимодействия как в экономической, так и в энергетической сферах. Уделяя значительное внимание экологической составляющей деятельности на Каспии, которая находит свое выражение в национальных проектах по сохранению морской фауны, Тегеран демонстрирует готовность начать разработку механизмов совместного мониторинга состояния экосистемы Каспийского моря. Таким образом, несогласие ИРИ руководствоваться при разделе водоема принципом срединной модифицированной линии не означает исключение страны из диалога по другим региональным проблемам.

Удачным примером многостороннего сотрудничества стало вступление в силу моратория. Решение было принято на декабрьском заседании на Комиссии по водным биологическим ресурсам Каспийского моря, в котором приняли участие делегации всех пяти прибрежных стран. С 1 января 2014 г. промышленный вылов осетровых видов рыб на Каспийском море остановлен сроком на 1 год. Предполагается, что в дальнейшем последует пятилетний мораторий на вылов осетровых. Сейчас страны дорабатывают проект соглашения о сохранении и рациональном использовании биоресурсов Каспийского моря. Документ планируется подписать главами Прикаспийских государств на IV Каспийском саммите, который, предположительно, пройдет во втором полугодии 2014 г. в Астрахани [6].

Вполне очевидно, что каспийский вектор экономической политики остается привлекательным для ИРИ. Согласно планам

иранских властей к 2025 г. суммарный объем товарооборота между прикаспийскими странами должен будет составить 15-20 млрд. долл. в год. Данные прогнозы свидетельствуют о намерениях страны предпринимать все необходимые меры как для сохранения, так и для усиления своего влияния в Каспийском регионе.

Литература:

- [1] Месамед В.И. Каспийский фактор в ирано-казахстанских отношениях// *Мировая политика и ресурсы*// <http://www.wprg.ru/?p=1740>
- [2] Мамедъяров Э.: «Я не знаю на Каспии месторождения под названием «Сардар Джангал»// <http://1news.az/politics/20130114032631473.html>
- [3] *Caspian Sea Energy and Big Powers*. Shana, 2007, September 15// <http://www.shana.ir/114449-en.html>
- [4] Оценка ситуации в регионе Каспийского моря и прикаспийских государствах в январе 2011 года// <http://www.casfactor.com/rus/editor/18.html>
- [5] ВМС Казахстана получили свой первый ракетный корабль// http://military-kz.ucoz.org/news/pervyj_kazahstanskij_raketno_artillerijskij_korabl_spustili_na_vodu/2012-04-25-2237
- [6] Мораторий на вылов осетровых на Каспийском море вступил в силу// <http://tengrinews.kz/sng/moratoriy-na-vyilov-osetrovyih-na-kaspiyskom-more-vstupil-v-silu-248197/>